

В этой связи представляет интерес опыт некоторых зарубежных стран. Так, положительный опыт кодификации экологического законодательства, существует в Республике Татарстан и Республике Башкортостан, экологические кодексы которых содержат общие положения (основные понятия, принципы, объекты охраны окружающей среды и т.д.), нормы, детально регламентирующие полномочия органов исполнительной власти в экологической сфере, права и обязанности граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в сфере охраны окружающей среды, экологические нормативы, статьи, посвящённые экологическому контролю и мониторингу, экологическому просвещению, воспитанию и др. Что касается стран Европы, то во многих из них уже приняты соответствующие кодексы. Однако немногие страны могут говорить о таком содержательном законодательстве в области охраны окружающей среды и природопользования, как Франция. Экологический кодекс Франции в настоящее время состоит из 7 книг и регулирует отношения во многих областях окружающей среды.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что принятие Экологического кодекса – важная часть совершенствования национального законодательства, к которой необходимо относиться серьёзно и обдуманно, чтобы не породить новых проблем и разочарований в регулировании экологических отношений. Принятие Экологического кодекса повысит качество применения экологических норм и исключит коллизию права в области охраны окружающей среды, природопользования. При этом, вполне разумно опираться на опыт кодификации экологического законодательства зарубежных государств, что позволит, с одной стороны, избежать ошибок при создании Экологического кодекса и, с другой стороны, перенять прогрессивные направления для белорусского экологического законодательства. Принятие кодекса также позволит Республике Беларусь выйти на новый уровень регулирования отношений между обществом и окружающей среды. В экологическом законодательстве Республики Беларусь Экологический кодекс должен занять центральное системообразующее место.

Д.П. Селезнева

БИП - Институт правоведения (г. Минск)

РЕЖИМ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Законодатель, определив понятие банковской тайны в статье 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, предложил перечень сведений, неподлежащих разглашению, сохранность которых гарантируется Национальным банком. Это сведения о счетах и вкладах, о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере, размере средств, находящихся на счетах, сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам, об имуществе, находящемся на хранении в банке.

Такие сведения представляются банком на основании лично представленного банку письменного согласия лиц, имеющих такие счета в банке. Новшеством информационного общества Беларуси является возможность предоставления такого согласия банку в электронном виде с применением программно-аппаратных средств и технологий. При этом если запрос в банк осуществляется в электронном виде с применением программно-технических средств и технологий, позволяющих подтвердить целостность и подлинность документа, в нем должны содержаться ссылки на нормы законодательных актов Республики Беларусь, предоставляющих лицу, запрашивающему данные сведения, право на получение такой информации.

В основе работы банков по предоставлению информации субъектам имеющим право на ее получение лежит межбанковская система идентификации (МСИ). Такая технология внедрена в Беларуси с целью идентификации личности клиента при обращении в банк, открытии счета и т.д. Возможности использования этой системы существенно расширены с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях». Теперь предусматривается возможность защиты банковской информации на основе использования биометрических данных. Расширив перечень организаций-пользователей МСИ

появились правовые гарантии защиты банковской информации на основе оказания услуг по верификации персональных данных и осуществления удаленной видеоидентификации.

Также в данном Указе № 148 расширилось число субъектов хозяйствования, которые имеют доступ к информации, имеющейся в МСИ. Помимо банков данный доступ предоставляется и страховым организациям, и профессиональным участникам рынка ценных бумаг, лизинговым и микрофинансовым организациям, форекс-компаниям, а также некоторым государственным органам.

Развитие глобального информационного пространства повлияло на развитие отношений и изменение законодательства в самых известных странах-хранителях банковской тайны – Швейцария, Люксембург, Сингапур и т.д. Например, банки Швейцарии обязаны с 1 января 2018 г. на основании «Федерального закона о международном автоматическом информационном обмене» собирать и передавать данные о гражданах имеющих счета, депозитах ценных бумаг, являющихся налоговыми резидентами 38 стран партнеров. Такая информация предоставляется налоговым органам, поскольку они несут ответственность за взимание налога на средства, находящиеся на иностранных счетах.

Мировая практика об использовании биометрических данных для защиты банковской информации появилась в Японии, банк OgakiKyoritsu установил первый биометрический банкомат. Чтобы провести операцию, клиенту достаточно поднести ладонь к сканеру, ввести дату рождения и ПИН-код. Система откроет доступ к счету без применения банковской карточки. В России Сбербанк и Тинькофф банк приобрели 10 тысяч специальных банкоматов, которые имеют функцию распознавания лиц.

Вышеупомянутое законодательство и Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» создало правовые возможности белорусским банкам в рамках цифровой трансформации на льготных условиях, осваивать нетрадиционные услуги цифрового банкинга. Сегодня организациям разрешено совершать сделки в электронном виде без использования электронной цифровой подписи, а также возможно осуществление нового вида финансовых сделок - смарт-контрактов, которые представляют собой определенные компьютерные алгоритмы, использующие технологию блокчейн.

Анализируя статистику представленную начальником Управления защиты информации Национального банка Республики Беларусь В.М. Плешкевичем, только за первые две недели работы управления было получено 117 сообщений от девяти банков. В частности, 77 – попытки эксплуатации уязвимостей WEB-приложений; 26 – попытки внедрения вредоносного ПО; 12 – рассылка фишинговых сообщений со ссылкой на вредоносные сайты; 1 – фрод в режиме CNP; 1 – выявление мошеннического сайта.

Специалистам потребуется найти более совершенные способы и методы распознавания атак, противодействия им, для защиты не только информации о счетах клиентов, но и самих активов.

А.В. Синькевич
ПГУ (г. Новополоцк)

СМАРТ-КОНТРАКТЫ. СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ «УМНЫХ» ПРОЕКТОВ

Смарт-контракты – это самоисполняемые контракты, условия которых, согласованные продавцом и покупателем, вписываются в виде строки кода в децентрализованный распределенный журнал транзакций, получивший название блокчейн. Их применение позволяет проводить надежные сделки и заключать соглашения между неизвестными друг другу сторонами без посредничества центрального органа власти, законодательного регулирования или внешнего контролирующего механизма. Подобные сделки совершенно прозрачны и не имеют обратной силы.